

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 158—164.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 158—164.

Научная статья

УДК 81:140.8

DOI: 10.46726/И.2024.2.18

ЯЗЫК КАК ФАКТОР САМОТРАНСФОРМАЦИИ НООСФЕРНОГО УНИВЕРСУМА

Олег Владимирович Шимельфениг

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, shim.ov@mail.ru

Николай Николаевич Васильев

Независимый исследователь, г. Саратов, Россия, vnn111@mail.ru

Аннотация. Исследуется роль языка в самопреобразованиях Мира как единого целого. Язык, в свою очередь, рассматривается в контексте иерархии языков всех уровней осознанности, начиная от элементарных частиц, молекул, клеток, организмов, их сообществ до биосферы, ноосферы и заканчивая Вселенской Целостностью. Методологической основой исследования служат концепция ноосферы и сюжетно-игровая парадигма, где источником всего происходящего полагается некое Творящее Начало Вселенной, не имеющее формы, и потому порождающее их всех. Эта идея, а также понятия индивида, сюжета, сценария и игры являются базисными в рассматриваемой модели Реальности, которая описывается как общее взаимодействие всех составляющих её индивидов, интерпретируемое как Космическая Игра. Особая роль здесь принадлежит мировоззренческой коммуникации, трудности которой обычно недооцениваются. На основе уточнения определения языка и технологии проблемно-деловых игр предлагается путь разработки межцивилизационного проекта осознанной эволюции ноосферного универсума.

Ключевые слова: ноосфера, универсум, сюжетно-игровая парадигма, язык, сюжет, сценарий, игра

Для цитирования: Шимельфениг О.В., Васильев Н.Н. Язык как фактор самотрансформации ноосферного универсума // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 158—164.

Ноосферное знание носит мировоззренческий характер и обретает определённые формы всегда на базе определённых мировоззренческих концепций. Очень важный пример этого представлен в статье Г.С. и Д.Г. Смирновых, где «формулируется семиотическое представление о ноосферном языке как репрезентации глобальной реальности» и вводится понятие «ноосферного универсума» как представление о мировой целостности, развитие которой определяется космическим сознанием [Смирнов Г.С.; Смирнов Д.Г.: 5].

На рубеже XX и XXI веков обнаружили черты кризисности в мировоззренческой ситуации, вызванные «экзистенциальным разрывом “духовного” и “практического” в человеческой жизнедеятельности» [Арутюнян: 2], а также пониманием опасности для будущего человечества фрагментарности взглядов на мир и отсутствия целостности мировосприятия.

В связи с этим актуально формирование новых мировоззренческих установок, основывающихся на единстве мира. «Единство мира — это архетипическая идея, распространенная по всему свету и во все времена. Так, сквозной установкой мировоззрения Востока является представление о единстве всех вещей и явлений» [Белов: 168].

Нами разработана и развивается близкая по духу к ноосферной *сюжетно-игровая мировоззренческая парадигма* как модель духовно-психофизической целостности Универсума, которую кратко охарактеризуем следующим образом.

Источником существования и развития всего сущего (источником бытия) полагается абсолютно трансцендентное, вневременное Творящее Начало Вселенной, не имеющее определённой воспринимаемой человеком формы¹. Единый целостный Универсум состоит из индивидов, представляющих собой его фрагменты и части разного масштаба и разного уровня физической организации от самого Единого до самых мельчайших его элементов, тотально взаимодействующих между собой.

Самый принципиальный онтологический аспект состоит в том, что все индивиды (не только люди) с присущей им двуединой психофизической природой имеют способность проявлять активность во взаимодействии друг с другом, то есть обладают субъектностью. Взаимодействие, в котором все стороны являются субъектами, с научной точки зрения является игрой (игровым взаимодействием), реализующей по некоторым правилам определённый сюжет. Совокупность всех отдельных сюжетов, разыгрываемых в отдельных частях Универсума, образует интегральный сюжет миропроявления — становления, осуществления Бытия как Космической Игры [Шимельфениг 2005]. В рамках этих онтологических представлений Универсум представляется как Коммунальная Реальность.

Идейными предпосылками сюжетно-игрового мировоззрения являются отдельные элементы древних духовных традиций и результаты научных исследований.

Во многих науках объекты изучения имеют имманентную «двуединую психофизическую природу», например, в медицине, биологии, психологии, социально-гуманитарных науках. А по крайней мере начиная с XVII века многие философы и учёные высказывали предположения, что психические свойства, проявляющиеся явно в людях и животных, неизбежно должны иметь место и в менее развитых природных формах даже на низших уровнях сложности. В частности, Уайтхед считал, что «Молекулы суть структурированные общества... и таковы же, по всей вероятности, отдельные электроны и протоны. Кристаллы суть структурированные общества» [Уайтхед: 42]. Циолковский, в свою очередь, писал: «Атомы, т. е. основные элементы всякой действительности, суть живые элементарные существа, или то, что со времени Лейбница получило название монад» [Циолковский: 30].

Научные представления об игре как межличностном взаимодействии также имеют определённую традицию. «Игра начинается всякий раз, когда люди как-то пытаются *взаимодействовать* друг с другом» [Бабичева Т.С.,

¹ Аналогичный смысл в разных духовных традициях имеют Брахман, Дао, Абсолютное Сознание, Творец в Христианстве, Аллах в Исламе. При сравнении западных и восточных философских традиций по отношению к этой проблематике мы опираемся на работу Стёпина [Стёпин].

Бабичев С.Л.: 4]. «Любая деятельность всегда идёт в режиме игры, даже когда она таковой не является» [Апилян: 399].

Наша концепция предельно обобщает такое представление на всю Реальность. Там, где есть взаимодействие, оно всегда может быть интерпретировано как игра взаимодействующих начал. Игра в контексте сюжетно-игровой парадигмы есть проявление сущности бытия, поэтому диалектически противоположная ей «не-игра» несёт смысл небытия.

Сюжет и игра в рамках рассматриваемой мировоззренческой концепции являются философскими понятиями, предельно абстрактные и универсальные содержания которых раскрываются в контексте бытия целостного, единого Мира. Через них представляется и познается любое явление. Вся Реальность соткана из сюжетно-игровой «материи», так же как в субстанциальной картине Мира она соткана из традиционно понимаемой материи.

Основываясь на положениях сюжетно-игровой мировоззренческой парадигмы, представления о ноосферной реальности могут быть проиллюстрированы *звёздной метафорой ноосферного Универсума*.

В этой метафоре усматривается определённая аналогия с видимой конструкцией звезды (например, Солнца):

— самая яркая, хорошо видимая часть определённой сферической формы — поверхностный слой (фотосфера), непрерывно меняющийся, частично уходящий внутрь, частично улетающий вдаль;

— наружная атмосфера (хромосфера и корона) — часть менее заметная, но вполне доступная для наблюдения, малая по массе (относительно Целого Светила), не имеющая сколь-нибудь чётко проявленной формы, но простирающаяся далеко;

— внутренняя часть, сердцевина, основа Светила, в которой сосредоточена его основная масса и энергия. Недоступна для непосредственного наблюдения, но является источником «жизни» Светила, порождающим и видимый поверхностный слой, и корону.

Имея в виду наличие психической стороны существования, сознания, разума (в той или иной степени) у всего сущего в Универсуме и учитывая очевидно имеющиеся качественные различия этих «разумов», можно выделить в ноосферной реальности три слоя:

- дочеловеческий — биологический, минеральный, элементарный;
- человеческий — собственно ноосфера — люди, сфера влияния их разума;
- уровень Творящего начала Универсума в его полноте и целостности.

Просматривается очевидное метафорическое соответствие:

- поверхностный слой — человеческий уровень (ноосфера);
- атмосфера — дочеловеческий уровень (предноосфера);
- внутренний объём — уровень Творящего начала (сверхноосфера).

Пространственная последовательность их, конечно, обратная, но по проявленности, взаимному влиянию и «мощности» — практически полная аналогия.

Иерархия сознаний (разумов) индивидов коррелирует с иерархией уровней структурной и функциональной сложности индивидов. На каждом качественно отличном уровне, по сравнению с предшествующими, появляются новые качества и возможности взаимодействия индивидов. Уровень человеческого разума более высокий и качественно более богатый по сравнению с уровнями присутствующими индивидам биологическим, минеральным и элементарным.

В коммуникационных возможностях это проявляется в наличии второй сигнальной системы, базирующейся на абстрактном мышлении, и «искусственных»

абстрактно-символьных, «человеческих» языках, дающих возможность отчуждать и опосредованно передавать другим людям знания и интеллектуальные плоды деятельности разума.

Очевидно, существует и ещё один, более высокий уровень сознания — сознание Единого целостного Мира — Универсума. Оно должно существовать в силу того, что структурная и функциональная сложность Универсума, очевидно, качественно выше человеческой, поскольку Он обладает самодвижением, саморазвитием и возможностью порождения существ, в том числе и разумных.

Подчеркнём особо важную роль *языковой коммуникации в организации совместной деятельности по трансформации ноосферной реальности*. Трансформации ноосферы, производимые разумной активностью, являются именно автотрансформациями, поскольку и источник активности — носитель разума, и результаты трансформации — изменения в некотором фрагменте ноосферной реальности находятся в самой ноосфере.

Можно сказать, что ключевым фактором такой автотрансформации является коммуникация на основе языков, доступных носителю активного разума. Именно в языковой форме так или иначе представляются проекты, указания, цели и способы действий, которые являются сюжетами и сценариями межличностного игрового взаимодействия.

Межличностная коммуникация, при которой её участники обмениваются в явной или завуалированной форме этими представленными в языковой форме информационными сущностями, вовлекает в действие их мировоззренческие представления и поэтому является мировоззренческой коммуникацией. А в силу того, что мировоззренческие представления основываются на различных элементах человеческой культуры в широком смысле и, с другой стороны, сами являются такими элементами, то мировоззренческая коммуникация представляет собой и, может быть, даже прежде всего, коммуникацию межкультурную. При её реализации каждый из участников коммуникационного процесса должен пытаться понять и соотнести картины мира (своего рода культурные коды) как собеседников, так и свою собственную. А они могут оказаться в чём-то близкими, а в чём-то совсем не схожими, даже антагонистичными.

Это часто делает взаимопонимание проблемой достаточно трудной, вынуждая все стороны к поиску компромисса, который совсем не гарантирует полного успеха, и во многих случаях она (проблема) может быть неразрешимой, как показано в работе [Шимельфениг 2021b].

Однако подходу диалектически, рассматривая развитие этого сюжета через единство и борьбу (взаимопереход) противоположностей, неизбежно необходимо отметить и своего рода антитезу к упомянутым выше действиям сторон процесса коммуникации, приводящим к их взаимопониманию и согласию. Таковой является *неустрашимость в полной мере* разнопонимания практически для любого текста мировоззренческого характера, даже если он представлен на одном языке, являющимся родным для всех сторон.

И у этого вроде бы негативного явления есть аспект позитивный для развития культуры человечества. На него указывал ещё в конце прошлого столетия, когда только ещё формировалась модель единой Европы, выдающийся культуролог Ю.М. Лотман: «Единство состоит не в том, чтобы все были одинаковыми. “Понимаемость”, к которой мы так стремимся, — это один полюс; другой необходимый полюс — “непонимаемость”, потому что непонимание делает понимание мучительным и вместе с тем имеющим смысл и высокую ценность... Будущее — не в стирании национальных границ, а в понимании чужого, в понимании

необходимости чужого: чужой, инакомыслящий, иначе устроенный для меня мучительно необходим и составляет моё мучительное счастье...» [Лотман: 74].

В заключение отметим, что на основе отечественных ноосферных исследований [Вернадский 1988, 1991, 2012; Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г.; Смирнов 2017а, 2017б; Смирнов, Никифоров; Смирнов 2019] и сюжетно-игровой парадигмы [Шимельфениг 2005, 2021а] усматривается путь разработки *совместной мировой стратегии трансформации ноосферного универсума*.

Эта разработка может быть осуществлена в формате международной *проблемно-деловой игры* [Шимельфениг 2005, 2019] под эгидой ООН, с участием команд, *представляющих разные цивилизации*. С инициативой подготовки и осуществления такого проекта могло бы выступить руководство России при одобрении концепции экспертным сообществом по мировоззренческой проблематике. К подготовке сценария этого судьбоносного для человечества и природы Земли мероприятия и к процессу его осуществления целесообразно привлечь государственных и общественных деятелей, дипломатов, философов, учёных, представителей религиозных конфессий, бизнеса и других ключевых структур.

Список литературы / References

- Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал. Сон, искусство и другое. СПб., 2003. С. 399.
(Arinyan T.A. Game in the space of the serious. Game, myth, ritual. Sleep, art and other, St. Petersburg, 2003, p. 399 — In Russ.)
- Арутюнян М.П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. М., 2006. 42 с.
(Arutyunyan M.P. Worldview: ontological and methodological approaches: abstr. of diss. ... doctor of sciences (Philosophy), Moscow, 2006, 42 p. — In Russ.)
- Бабичева Т.С., Бабичев С.Л. Введение в теорию игр и исследование операций. М.: МФТИ, 2018. С. 4.
(Babicheva T.S., Babichev S.L. Introduction to Game Theory and Operations Research, Moscow, 2018, p. 4 — In Russ.)
- Белов А.П. Мировоззрение на рубеже XXI века // Вестник Поволжского института управления. 2001. № 1. С. 164—176.
(Belov A.P. Worldview at the turn of the XXI century, *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2001, no. 1, pp. 164—176. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / сост. М.С. Бастракова и др. М.: Наука, 1988. 520 с.
(Vernadsky V.I. Philosophical thoughts of a naturalist, comp. by M.S. Bastrakova & others, Moscow, 1988, 520 p. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1991. 272 с.
(Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon, ed. by. A.L. Yanshin, Moscow, 1991, 272 p. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
(Vernadsky V.I. Biosphere and Noosphere, Moscow, 2012, 576 p. — In Russ.)
- Лотман Ю.М. Разговор о пространстве // Лотман Ю.М. Воспитание души. СПб., 2005. 624 с.
(Lotman Y.M. Talking about space, *Lotman Y.M. Nurturing the soul*, St. Petersburg, 2005, 624 p. — In Russ.)

- Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. В поисках ноосферного языка: актуализация и проблематизация глобального сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2 (17). С. 5—14.
(Smirnov G.S., Smirnov D.G. In Search of Noospheric Language: Actualization and Problematization of Global Consciousness, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2017, no. 2 (17), pp. 5—14. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Образование ноосферы: локальное мёбиус глобальное. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017а. 500 с.
(Smirnov G.S. Noosphere formation: local moebius global, Ivanovo, 2017a, 500 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Ноосферная гуманистика: проблематизация планетарного разума // Этически исследования. 2017б. Бр. 2. Кн. 2. С. 197—214.
(Smirnov G.S. Noospheric Humanistics: Problematization of Planetary Intelligence, *Ethical Studies*, 2017b, iss. 2 (2), pp. 197—214. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Никифоров А.С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 84—92.
(Smirnov G.S., Nikiforov A.S. Planetary cephalization: organic and electronic global mind (ways of linguistic convergence), *Scientific journals of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov*, 2018, no. 1, pp. 84—92. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. «Будущий мир неба с землёю»: семиосфера Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2019. № 1 (61). С. 94—103.
(Smirnov D.G. “The future world of heaven with earth”: Vladimir Soloviev's semiosphere, *Solovyov studies*, 2019, no. 1 (61), pp. 94—103. — In Russ.)
- Стёпин В.С. Новые ориентиры цивилизации // Экология и жизнь. 2000. № 4. С. 4—7.
(Stepin V.S. New benchmarks of civilization, *Ecology and life*, 2000, no. 4, pp. 4—7. — In Russ.)
- Уайтхед А. Избранные работы по философии. М. 1990. 720 с.
(Whitehead A. Selected works on philosophy, Moscow, 1990, 720 p. — In Russ.)
- Циолковский К.Э. Космическая философия. М., 2004. 496 с.
(Tsiolkovsky K.E. Cosmic Philosophy, Moscow, 2004, 496 p. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». Саратов: Научная книга, 2005. 688 с.
(Schimelfenig O.V. The Living Universe. A narrative and playful picture of the world. The 21st century: “SELF-COVENANT” or “SELF-APOCALYPSE”, Saratov, 2005, 688 p. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В. Методология игровой деятельности с позиции сюжетно-игровой парадигмы // Креативная экономика и социальные инновации. 2019. Вып. 9, № 2 (27). С. 15—34.
(Shimelfenig O.V. Methodology of game activity from the position of the story-game paradigm, *Creative Economics and Social Innovations*, 2019, iss. 9, no. 2 (27), pp. 15—34. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровая парадигма как система мировоззренческих универсалий // Общество: философия, история, культура. 2021а. № 1. С. 30—36.
(Shimelfenig O.V. Plot-game paradigm as a system of worldview universals, *Society: philosophy, history, culture*, 2021a, no. 1, pp. 30—36. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В. О ролевой структуре мировоззренческой коммуникации // Креативная экономика и социальные инновации. 2021б. №4 (37), вып. 11. С. 29—37.
(Shimelfenig O.V. On the role structure of worldview communication, *Creative economy and social innovation*, 2021b, no. 4 (37), iss. 11, pp. 29—37. — In Russ.)

LANGUAGE AS A FACTOR SELF-TRANSFORMATIONS OF NOOSPHERIC UNIVERSUM

Oleg V. Shimelfenig

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, shim.ov@mail.ru

Nikolai N. Vasiliev

Independent researcher, Saratov, Russian Federation, vnn111@mail.ru

Abstract. The role of language in the self-transformations of the World as a whole is explored. Language, in turn, is considered in the context of the hierarchy of languages of all levels of awareness, starting from elementary particles, molecules, cells, organisms, their communities to the biosphere, noosphere and ending with the Universal Integrity. The methodological basis of the research is the concept of the noosphere and the plot-game paradigm, where the source of everything that happens is supposed to be a certain Creative Beginning of the Universe, which has no form, and therefore generates them all. This idea, as well as the concepts of the individual, plot, scenario and game are basic in the model of Reality under consideration, which is described as the general interaction of all its constituent individuals, interpreted as a Cosmic Game. A special role here belongs to ideological communication, the difficulties of which are usually underestimated. Based on clarifying the definition of the language and technology of problem-based business games, a way to develop an intercivilizational project for the conscious evolution of the noospheric universe is proposed.

Keywords: noosphere, universe, plot-game paradigm, language, plot, script, game

For citation: Shimelfenig O.V., Vasiliev N.N. Language as a factor of self-transformation of noospheric universum, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 158—164.

Статья поступила в редакцию 09.05.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 09.05.2023; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 27.02.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Шимельфениг Олег Владимирович — кандидат физико-математических наук, доцент Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, shim.ov@mail.ru

Schimelfenig Oleg Vladimirovich — Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor of Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, shim.ov@mail.ru

Васильев Николай Николаевич — независимый исследователь, г. Саратов, Россия, vnn111@mail.ru

Vasiliev Nikolai Nikolaevich — Independent researcher, Saratov, Russian Federation, vnn111@mail.ru